

Хорошо быть независимым

независимая программа - 2002. - 13 апр. - с. 5, 8

ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО НА СТР. 5

– У нас их мало! Попробуйте перечислить, и вы вспомните от силы пять – «Аншлаг» и «Смехопанорама», наверное, основные. По сути, это сюжет, объединяющий набор номеров. Такие программы могут жить только за счет появления новых номеров и новых артистов. Если же шутки поставить на конвейер, как это было в «Джентльменшоу», рано или поздно программа придет в упадок. Хорошая юмористическая программа возможна только как проект – как сериал Парфенова или программа Радзинского... Ежедневно делать такую передачу нельзя, потому что невозможно постоянно черпать юмор из одних и тех же авторов. Я уверен, что нельзя сделать регулярную экстрасмешную передачу. В какой-то момент становится не смешно, в какой-то...

– ...грустно...

– ...да и начинает даже раздражать. С этой точки зрения ведение игры «Кто хочет стать миллионером?» меня привлекает гораздо больше, потому что она может существовать дольше, чем юмористическое шоу. Но вообще юмористы – штучный товар. Поверьте, смешить людей гораздо сложнее, чем развлекать их песнями. Потому что певцов у нас так много, а юмористов – мало. Так было всегда. И еще: среди юмористов нет такой ситуации, когда ряды сомкнуты и мэтры не дают пройти. Я вот без труда пробился. Никто мне не мешал.

– Какая из программ «Кто хочет стать миллионером?» вам запомнилась больше всего?

– Наверное, выделяется та, в которой выиграли миллион. Это было в самом начале. Я немного растерялся, но не от того, что человек миллион выиграл, а от того, что не знал еще, как на это реагировать. Обычно запоминаются люди с парадоксальным мышлением, как, например, одна дама, которая занималась тем, что ездила по объявлениям в газете к разным холостякам в Европе и за счет этого путешествовала. Запомнился парень, который не смог самостоятельно ответить на вопрос, какое дерево дало название гимнастическому упражнению (березка, осинка, елочка или дубок), а потом выиграл полмиллиона.

– А что вы чувствуете, когда «отдаете» такие большие деньги?

– Мне обидно, когда человек отказывается отвечать на пятнадцатый вопрос. Особенно когда он предполагает правильный ответ. Но сумма в полмиллиона настолько большая, что человек боится ее потерять.

– Максим, а почему все-таки программа перешла с НТВ на ОРТ?

– Я пришел, когда игра уже перешла на ОРТ. Связано это было с какими-то сложностями отношений производителя программы и канала НТВ.

– Для вас было неожиданным это приглашение?

– Еще когда Дибров вел программу, я думал о том, какую игру я смог бы вести, чтобы, извините, не было стыдно... У меня было два параметра, которые меня бы устроили. Первый – это должен быть центральный канал. И второй – сама игра. Я, когда смотрел «Счастливики», думал, что почетно было бы вести такую игру. С одной стороны, она развлекает зрителя, но сама роль ведущего в ней позволяет, сохраняя собственное достоинство, не превращаться в шута. Предложение исходило от продюсера, режиссера и руководства ОРТ. Они наметили, как я понимаю, самые разные кандидатуры, а потом на кастинге выбрали меня.

– И вы сразу согласились?

– Еще бы! Сначала, правда, начал говорить, что не на все соглашаюсь, но совершенно автоматически – я ко всем предложениям так отношусь... Мне не приходило в голову, что ситуация со смежной каналов позволит мне стать ведущим именно этой передачи. Я видел, как Дима хорошо ведет игру... Когда проходил кастинг, я, как человек самонадеянный, был уверен, что именно меня и выберут.

– Тяжело конкурировать с Дибровым?

– Я с ним не конкурирую и считаю, что у каждого есть своя аудитория, свои поклонники. Вообще я ни на эстраде, ни на телевидении не ощущаю конкуренции. Конкуренты, может, объективно и существуют, но я не строю свою жизнь как борьбу, соревнование.

– Вы как-то говорили, что трудно будет найти свой стиль в программе. Это удалось?

– Есть определенный образ такого интеллигентного всзнайки. В принципе я ничего специально не придумывал, не программировал, как себя вести. Естественно, я работаю над собой и корректирую, что и как я говорю. При этом руководствуюсь тем, чтобы зрителю было интересно – зрелищно, нескучно.

– И что главное, что делает программу зрелищной и нескучной?

– Что меня привлекает, так это интрига. Струна, что ли, которая натянута между людьми, когда появляется вопрос, который я вижу одновременно с игроком. И особенно захватывает, когда я знаю ответ, а он не знает. И мне

интересно, как человек проявляет себя в игре.

– Максим, и на многие вопросы вы знаете ответы?

– Считайте, что на все.

– Заранее?

– Нет, я вижу вопрос одновременно с игроком. Заранее их мне не показывают. Компьютерная программа устроена так, что вопросы игроку выпадают случайной выборкой и никто не знает, какие кому достанутся.

– Чего не видит телезритель?

– Зритель не видит только телевизионный мусор. Если игрок сказал что-нибудь очень тихо, если он думал над вопросом слишком долго, если я оговорился... Программа записывается заранее, занимает съемка около полутора часов. На монтаже убирают только паузы.

– Откуда берутся вопросы? Что это за источники?

– Вопросы составляют редакторы и внештатные авторы. Должно быть как минимум три

нимали меня через популярность. Я сам сообщаю им о своих успехах.

– Максим, а нескучно вести одну и ту же программу?

– Чем больше ведешь – тем легче, чем легче – тем интереснее. Одна из задач, которую я ставил перед собой, – попробовать раскрыть человека через разговор. Сначала не очень получалось, но стало получаться со временем. Это ведь журналистская даже задача. Мне, как человеку абсолютно нежурналистского склада, это показалось интересным.

– А с кем проще вести разговор: с известными людьми или с обычными игроками?

– Если в передаче участвуют известные люди – вовсе не стопроцентная гарантия, что получится интересная игра. Звезды ведь поставлены в то же положение, что и обычные игроки. Они отвечают, используя только собственную эрудицию. Потому что все соглашаются играть, боясь

– Алла Борисовна сама вам предложила?

– Ну не пойдю же я к Алле Борисовне и не скажу: «А не спеть ли нам вместе?» И она мне сказала, что я могу петь. У меня же была изрядная доля скепсиса, что я вообще сумею. Спели – замечательно, даже хитом песня стала. Не то чтобы я никогда больше не запою, может, и да, но никогда ощущать себя певцом не буду, потому что нет у меня такого таланта.

– Слухи о связи с Аллой Борисовной вам ведь выгодны? Говорят, что вы сами их и распространяете?

– Не распространяю. Но и ничего плохого в этом не вижу. Людям же надо о чем-то поговорить.

– Мол, есть такой Галкин, который с Пугачевой...

– Естественно, это вызывает интерес. Скучно, когда люди к тебе привыкают. Вот начал я с пародирования. Потом появился на телевидении, теперь говорят: так он еще и пародист! Остается только в Большом театре станцевать – главную партию... Шутка.

– Сложно с такой звездой общаться, как Пугачева?

– Нет. Кому-то, может, сложно, мне – просто.

– А как вам удалось раскрыться на сцене?

– Повезло, наверное, с жанром. Да, меня заметил Петросян – на Фестивале сатиры и юмора в Бресте, куда меня пригласил мой приятель. Потом Задорнов взял в свои концерты. Опять же было взаимовыгодное сотрудничество – ему было интересно разнообразить выступления, а мне – с ним работать, перенять что-то у него. При этом у меня никогда не было цели заработать, как-то жить этим. Я был вполне обеспеченным молодым человеком. И вообще хорошо быть независимым изначально. В чем-то, наверное, мне помогла удача, в чем-то – известные люди... Бывали какие-то конфликтные ситуации, когда меня куда-то не хотели брать, говорили, что «крыши» нет, спрашивали, из какой тусовки. Находились добрые люди, которые бескорыстно говорили: он за нами.

– Ну и за кем вы?

– В том-то и дело, что ни за кем. Всегда был сам по себе. Сейчас – да, есть за мной телекомпания, есть продюсер игры. Это же все равно не шоу-бизнес в бандитском смысле. Это миф о том, что кто-то должен протолкнуть звезду. У меня глубокое убеждение, что если есть что-то в человеке, то это кто-нибудь да увидит. ■

В чем-то, наверное, мне помогла удача, в чем-то – известные люди

источника, которые подтверждают ответ на сформулированный вопрос.

– Вы чувствуете, что больше узнали за время ведения программы?

– Конечно, игра «Кто хочет стать миллионером?» интеллектуальная. Но если вы попросите воспроизвести информацию, которую я почерпнул из области астрономии, например, я ее не воспроизведу. А если вы повторите вопрос, который был в программе и предложите четыре варианта ответа, я скорее всего отвечу верно.

– Ваша жизнь сильно изменилась за время работы на телевидении?

– Изменения связаны и с самой передачей, и с периодом съемок, и с тем, что я часто себя вижу по телевизору.

– Смотрите?

– Конечно. Естественно, жизнь изменилась. Узнаваемость, популярность... Они и до этого были, но это совсем другой виток. Люди, которые видят тебя каждую неделю по телевизору, воспринимают тебя как члена семьи, говорят чаще «ты». Это приятно.

– А с друзьями те же отношения?

– Те же, да и друзей у меня много. Мои друзья, надо отдать им должное, никогда не воспри-

показаться недостаточно интеллектуальными. Кто-то изображает буйную радость, демонстрируя, что все как бы понарошку, кто-то, наоборот, становится излишне серьезным. Предугадать невозможно. Но психологически с ними, может, и легче, я ведь многих, как правило, знаю – по сцене в основном. Это не terra incognita для меня.

– После того как вы стали вести «миллионера», легче стало с людьми общаться?

– Я всегда с людьми сходилась легко. Жизнь – ведь тоже определенный формат, любая встреча с человеком – это определенная коммуникативная ситуация, которая подчиняется правилам. И в игре очень важно расшевелить игрока. Главное для меня – подать человека. Все съемки и публичные выступления до этой программы были сольными, я всегда выступал на сцене с монологами. Может, если бы я играл в драматическом жанре, мне было бы легче вести диалог.

– Совсем недавно вы дебютировали в дуэте с Аллой Борисовной Пугачевой. Нам повезло еще услышать Галкина-певца?

– Я сразу хочу сказать, что серьезно к этому не отношусь. Но была совершенно уникальная возможность спеть с Пугачевой. Кто откажется?